

собой женщин и девиц, деревни оставили пустыми и после большой резни и пожара возвратились домой. Услышав об этом, торейдские ливы, все еще вместе с эстами тайно питавшие коварные замыслы, вознегодовали на то, что Бертольд из Вендена с лэттами снова начал войну против эстов, и стали внушать епископу, чтобы он отправил в Унгавнию посольство о мире. Епископ послал в Оденпэ священника Алебранда с поручением возобновить мир и потребовать возвращения купеческого добра.

Когда эсты по всей Унгавнии узнали о прибытии епископских послов, они собрались для решения, и Алебранд, отверзши уста свои, стал учить их вере Христовой, но эсты, слыша это, бросились на проповедника с копьями и мечами, чтобы убить его. Тут некоторые из старейшин в защиту его сказали: "Если мы убьем этого епископского посла, то кто же впредь будет нам верить, кто пришлет посла?" Не желая однако слушать проповедь спасения, они отправили Алебранда обратно к епископу, а вместе с ним послали людей для заключения мира. И заключен был ими мир с ливами и лэттами епископа, жившими по одну сторону Койвы. Бертольд же венденский и Руссин со своими лэттами не приняли мира и приготовились к битве.

Двенадцатый год епископства Альберта

Шел двенадцатый год епископства (1210), и церковь жила в тишине, но лишь немного дней. Ибо, когда епископ с пилигримами уехал в Тевтонию, а в Ливонии остались его люди с некоторыми пилигримами, внезапно враги рода христианского, куры, с восемью пиратскими судами появились на морском побережье у Зунда.

Увидев их, пилигримы сошли с больших грузовых кораблей (*de coggonibus*), сели в меньшие и поспешили к язычникам, но при этом ладьи неосмотрительно торопились, стараясь опередить друг друга и пораньше добраться до врагов. Куры же, разгрузив спереди свои разбойничьи суда, двинули их навстречу идущим и, соединив по два, между каждой парой оставили пустое пространство. Пилигримы, подойдя на двух первых ладьях, или малых кораблях, были вовлечены в этот промежуток между пиратскими судами и со своих маленьких суденышек не могли достать до врагов, стоявших высоко вверху над ними. Поэтому одни из них были перебиты вражескими копьями, другие потонули, некоторые были ранены, а иные вернулись к своим большим кораблям и спаслись. Куры, собрав тела убитых, обнажили их, а одежду и прочую добычу разделили между собой. Впоследствии трупы были подобраны жителями Готландии и благоговейно похоронены. Всего там пало около тридцати человек рыцарей и других. Епископ несколько дней скорбел о своих, но он знал, что полезны преследования терпящим их, ибо блаженны, кто терпит преследования за правду, и как сосуды из глины испытуются печью, так мужи правды -- испытанием страдания.

В то же время великий король Новгорода (*Nogardie*), а также король Пскова (*Plicescowe*) со всеми своими русскими пришли большим войском в Унгавнию, осадили замок Оденпэ и бились там восемь дней. Так как в замке не хватало воды и съестных припасов, осажденные просили мира у русских. Те согласились на мир, крестили некоторых из них своим крещением, получили четыреста марок ногат, отступили оттуда и возвратились в свою землю, обещавши послать к ним своих священников для совершения возрождающего к новой жизни таинства крещения; этого однако они впоследствии не сделали, ибо жители Унгавнии позднее приняли священников от рижан, были ими крещены и причислены к рижской церкви.

Несколько лет спустя фризы с пилигримами пришли на остров Готландию и застали там куров с большой добычей. Внезапно окружив их, начали битву и почти всех перебили,